

УДК 811.161.1'38

РЕГУЛЯТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ И. СЕВЕРЯНИНА (на материале сборника «Громокипящий кубок»)

Нина Геннадьевна Петрова

к. филол. н., доцент кафедры теории и методики дошкольного образования

Новосибирский государственный педагогический университет

630126, Новосибирск, ул. Вилюйская, 28. npetrova@ngs.ru

В статье рассматриваются некоторые регулятивные стратегии, характерные для поэтических произведений И. Северянина, вошедших в его первый большой сборник стихотворений «Громокипящий кубок» (1913).

Выявлено, что сильная эксплицитная регулятивная стратегия однородного типа на уровне как целого текста, так и блока высказываний, обеспечивающая «прозрачность» авторской интенции / интенций, создается за счет употребления регулятивной модели «сопряженность заглавия с лексической регулятивной структурой, основанной на принципе синтаксического параллелизма», а также лексической регулятивной структуры, основанной на стилистическом приеме синтаксического параллелизма как частном случае повтора. Частотность в поэтических дискурсах не только символистов, но и эгофутуриста И. Северянина регулятивной модели «сопряженность заглавия с лексической регулятивной структурой, основанной на принципе синтаксического параллелизма» позволяет трактовать ее в качестве универсальной для создания в поэтических произведениях сильной эксплицитной регулятивной стратегии однородного типа.

Установлено, что доминирование в творчестве поэта музыкального начала приводит к тому, что в поэтических текстах И. Северянина по способам регулятивности одновременно реализуется несколько регулятивных стратегий, нередко тесно связанных между собой.

Ключевые слова: поэтический текст; эгофутуризм; регулятивность; лексическая регулятивная структура, основанная на стилистическом приеме синтаксического параллелизма; регулятивная модель; регулятивная стратегия.

Изучению творчества Игоря Северянина, одного из наиболее ярких и неординарных поэтов серебряного века, посвящено значительное количество работ (см., например, диссертационные исследования последних лет: [Викторова 2002; Ходан 2003; Паутова 2006; Ахмедова 2008; Матвеева 2009]).

В задачи данной статьи, выполненной в рамках теории регулятивности (о ней: [Болотнова 2003, 2011б и др.]), входит рассмотрение особенностей некоторых регулятивных стратегий, типичных для поэтических текстов первого большого сборника стихов И. Северянина «Громокипящий кубок» [Северянин 1988].

Вслед за Н. С. Болотновой регулятивную стратегию текста будем трактовать в качестве одного из видов речевой стратегии [Болотнова 2011а: 268], которая, по мнению О. С. Иссерс, представляет собой «комплекс речевых дейст-

вий, направленных на достижение коммуникативной цели» [Иссерс 2002: 54].

При рассмотрении особенностей регулятивных стратегий в лирике И. Северянина будем опираться на виды регулятивных стратегий, выявленные Н. С. Болотновой на материале художественных текстов. Так, в зависимости от меры и способа подачи эстетической информации исследователем разграничиваются регулятивные стратегии эксплицитного и имплицитного типов. С точки зрения наличия / отсутствия ярких регулятивных средств, многоканальности регулирования познавательной деятельности читателя, регулятивного эффекта выделяются сильные и слабые регулятивные стратегии текста. Однородность / неоднородность доминирующих средств регулятивности позволяет дифференцировать регулятивные стратегии однородного и неоднородного (смешанного) типов. В зависимости от способов регулятивности Н. С. Болотнова

предлагает различать стратегию обманутого ожидания, регулятивные стратегии последовательно-конвергентного и парадоксально-контрастивного типов (см. об этом: [Болотнова 2011а: 268–275]).

От выбранной автором регулятивной стратегии, которая, по справедливому утверждению Н. С. Болотновой, «является важным фактором, определяющим эффективность творческого диалога автора и читателя» [там же: 267], зависит выбор регулятивов и их организация в текстовом пространстве. Поскольку именно лексический уровень является «основной формой репрезентации художественного смысла текста» [Болотнова 1992: 99], показателями (формантами) той или иной регулятивной стратегии следует считать прежде всего лексические регулятивы.

Нами выделяются три типа лексических регулятивов в зависимости от текстового уровня, на котором они реализуют свою регулятивную функцию: 1) заглавие, организующее познавательную деятельность читателя на уровне целого текста; 2) регулятивные цепочки, значимые для постижения смысла на уровне высказывания; 3) лексические регулятивные структуры, основанные на стилистическом приеме синтаксического параллелизма как частном случае повтора, активизирующие деятельность читателя на уровне как блока высказываний, так и целого текста. Предложенная типология учитывает, во-первых, положение о том, что регулятивность – это системное качество любого текста, в том числе и художественного [Сидоров 1987], во-вторых, ступенчатость процесса смыслового восприятия и последовательность (уровневость) иерархической обработки речевого сигнала, на которую указывают ученые (см., в частности: [Зимняя 1976: 9]).

Следует отметить, что достаточно часто лексические регулятивы взаимодействуют в текстовой макроструктуре, образуя различные регулятивные модели, которые целесообразно рассматривать в качестве условных схем, поскольку в каждом конкретном стихотворении они, *отражая коммуникативное намерение автора, получают свое наполнение ввиду наличия у составляющих их лексических регулятивов различных типов и видов.* (О некоторых типах и видах лексических регулятивов у футуристов, и И. Северянина в том числе, см.: [Петрова 2012, 2014].)

Вышедший в 1913 г. сборник И. Северянина «Громокипящий кубок» был высоко оценен современниками поэта. В частности, Ф. Сологуб, принимавший участие в составлении книги «поэз», в предисловии к ней писал: «Появление по-

эта радует, и когда возникает новый поэт, душа бывает взволнована, как взволнована бывает она приходом весны ...» (цит. по: [Кошелев 1988: 8]).

Хотя в манифесте «вселенского эгофутуризма» И. Северянина (см. о нем: [Северянин 1995]) не было заявлено об ориентации на читателя, но, как показали наблюдения, для большинства лирических произведений поэта, вошедших в «Громокипящий кубок», характерен стратегический принцип сотрудничества с потенциальным читателем.

Данный принцип осуществляется в двух направлениях: с одной стороны, наблюдается ярко выраженное сотрудничество, проявляющееся в «прозрачности» авторской интенции / интенций; с другой стороны, прослеживается явно выраженное игровое начало, нередко «дезориентирующее» читателя и тем самым требующее с его стороны более пристального внимания к текстовым фрагментам.

Как правило, в поэтических текстах И. Северянина, ориентированных на сотрудничество (творческий диалог) с потенциальным читателем (адресатом), отмечается регулятивная модель, представляющая собой сопряженность заглавия с лексической регулятивной структурой, основанной на принципе синтаксического параллелизма, – см. стихотворения: «И ты шел с женщиной», «В кленах раскидистых», «Это было у моря», «На реке форелевой» и др.

Так, в стихотворении «Все по-старому» представлена взаимосвязь поликомпонентного заглавия и лексической регулятивной структуры, основанной на неполном параллелизме, с формально дистантным за счет чередования длинных и коротких строк, а по сути с контактным расположением членов параллели:

– *Все по-старому...* – сказала нежно. –
Все по-старому...
Но смотрел я в очи безнадежно –
Все по-старому...

Улыбалась, мягко целовала –
Все по-старому.
Но чего-то все недоставало –
Все по-старому!

Отмеченная регулятивная модель в сочетании с особой графикой, включающей, кроме того, смену знаков препинания, создает сильную эксплицитную регулятивную стратегию однородного типа, что приближает читателя к постижению смысла стихотворения: многократно актуализируемая ситуация («*все по-старому*») по-разному

воспринимается (оценивается) лирическими героями, т. е. имеет для них разный смысл.

Заметим, что указанная модель («сопряженность заглавия с лексической регулятивной структурой, основанной на принципе синтаксического параллелизма»), обеспечивающая создание в текстовой перспективе рассчитанной на читателя сильной эксплицитной регулятивной стратегии однородного типа, широко употребляется поэтами-символистами. См., например, стихотворения: «Жизнь» из сборника «Горящие здания» (1900), «На разных языках» из сборника «Будем как солнце» (1903) К. Д. Бальмонта, «Я люблю...» из сборника «Tertia Vigilia» (1898–1901) В. Я. Брюсова и др.

Наличие в поэтических дискурсах И. Северянина и поэтов-символистов регулятивной модели «сопряженность заглавия с лексической регулятивной структурой, основанной на принципе синтаксического параллелизма», с одной стороны, свидетельствует о близости поэта последним; с другой – позволяет трактовать данную модель в качестве универсальной для создания сильной эксплицитной регулятивной стратегии однородного типа на уровне как текста, так и текстового фрагмента.

Как показал анализ, в поэтических текстах И. Северянина, имеющих, так сказать, “автобиографический” характер, достаточно часто наблюдается соотнесенность лирического героя с автором, что согласуется с точкой зрения Д. Л. Шукурова. Ср.: «С приходом в литературу эгофутуристов авторская персонажность усиливается. Лирический персонаж произведений отождествляется с автором-создателем, экраня эгоцентрическую установку текста» [Шукуров 2007: 2–3].

Кроме того, для ряда стихотворений И. Северянина характерно взаимодействие лирического, эпического и драматического элементов. Данная взаимосвязь, свойственная русской лирике первой трети XX в., объясняется А. А. Боровской «устремленностью лирических жанров к другим жанрово-родовым разновидностям» [Боровская 2009: 6].

Нередко в поэтических произведениях родоначальника эгофутуризма по способам регулятивности одновременно реализуется несколько регулятивных стратегий, тесно связанных между собой, что объясняется нами свойственным поэтике И. Северянина музыкальным началом, состоящим прежде всего в принципе вариационности (см. о нем: [Петрова 2014]), а также в полифонии, вызванной характерным для творчества поэта «контрапунктом», на который указывал в 30-е гг. С. С. Прокофьев (см.: «Контрапункт, -а;

м. [нем. Kontrapunkt] Муз. 1. Искусство сочетания нескольких самостоятельных, но одновременно звучащих мелодий, голосов в одно гармоническое целое» [Большой толковый словарь... 1998].

Несомненный интерес в этом отношении представляет, например, стихотворение «Ты ко мне не вернешься ...», адресованное возлюбленной поэта Злате (Евгении Гуцан). В нем представлена одна из разновидностей регулятивной модели «сопряженность заглавия с лексической регулятивной структурой, основанной на принципе синтаксического параллелизма», – взаимосвязь поликомпонентного заглавия и лексической регулятивной структуры, основанной на неполном параллелизме, с контактно-дистантным расположением членов параллели. Именно употребление отмеченной разновидности регулятивной модели в данном поэтическом произведении, сочетающем одновременно лирический, эпический и драматический элементы, а также сильную автокоммуникативность и апеллятивность, создает сильную эксплицитную регулятивную стратегию последовательно-пояснительного типа:

Ты ко мне не вернешься даже ради Тамары,
Ради нашей дочурки, крошки вроде крола:
У тебя теперь дачи, за обедом – омары,
Ты теперь под защитой вороного крыла...

Ты ко мне не вернешься: на тебе теперь бархат;
Он скрывает бескрылье утомленных плечей.
Ты ко мне не вернешься: предсказатель на картах
Погасил за целковый вспышки поздних лучей!..

Ты ко мне не вернешься, даже... даже проститься,
Но над гробом обидно ты намочишь платок...
Ты ко мне не вернешься в тихом платье из ситца,
В платье радостно-жалком, как грошовый цветок.

Как цветок... Помнишь розы из кисейной бумаги?
О живых ни полслова у могильной плиты!
Ты ко мне не вернешься: грезы больше не маги, –
Я умру одиноким, понимаешь ли ты?!

Поскольку неповторяющиеся части лексической регулятивной структуры, основанной на неполном параллелизме, последовательно фокусируют читательское внимание на качественно ином («теперь») материальном (и не только!) положении лирической героини, то это позволяет говорить о регулятивной стратегии последовательно-контрастивного типа, выраженной как имплицитно, так и эксплицитно. Ср.: «на тебе теперь бархат» – «Ты ... в тихом платье из

ситца, / В платье радостно-жалком, как грошовый цветок».

Своего рода “сбой” или “сдвиг” (по А. Крученых), вызванный ситуацией интерперсональной коммуникации – апеллированием к общим с лирической героиней воспоминаниям, не только приводит к смене эмоциональной тональности, но и переводит повествование в плоскость “игры-веры” на художественно-экзистенциальном уровне (ср.: «*Я умру одиноким, понимаешь ли ты?!*»).

Таким образом, с точки зрения принципов организации текста, т. е. способов регулятивности, доминирующей оказывается регулятивная стратегия последовательно-пояснительного типа, которая осложняется (по типу аппликации) регулятивной стратегией последовательно-контрастивного типа.

В целом, сочетание отмеченных в стихотворении регулятивных стратегий создает условия для адекватного понимания читателем эстетического смысла произведения: несмотря на все попытки лирического героя / автора объяснить себе (осознать, принять) невозможность быть вместе с любимой, боль от этого разрыва слишком велика, так как лирическая героиня продолжает очень многое значить в его жизни.

Необходимо отметить, что в поэтических текстах И. Северянина игровое начало, “дезориентирующее” читателя, точнее включающее его в “игровое поле” текста, достаточно часто проявляется уже на уровне заглавия, призванного обеспечить организацию читательской деятельности на уровне целого текста.

Например, иноязычное заглавие стихотворения «*Chanson russe*» (фр. русская песня) при знакомстве с основным текстом, стилизованным под русскую народную песню, оказывается противопоставлено ему как графически, так и лексически. Ср.:

Зашалила, загуляла по деревне молодуха.

Было в поле, да на воле, было в день Святого Духа.

Муж-то старый, муж-то хмурый укатил в село под Троицу.

Хватит хмелю на неделю, – жди-пожди теперь пропойцу!

Это что же? разве гоже от тоски сдыхать молодке?

Надо парня, пошикарней, чтоб на зависть в околотке!

Зашалила, загуляла! знай, лущит себе подсолнух!..

Ходят груди, точно волны на морях, водою полных.

<...>

Приведенный пример отражает «конфликт элитарности и демократизма» (курсив авт. – Н.П.), являющийся, по мнению

И. Ю. Иванюшиной, одним из острейших внутренних конфликтов футуризма [Иванюшина 2003: 10].

Небезынтересно, что поэтические произведения И. Северянина, кроме заглавия, имеют также подзаголовок, которые нередко вступают между собой в отношения оппозиции. Так, в стихотворении «Сказка сиреновой кисти» (Пастель) заглавие и подзаголовок тематически относятся к разным видам искусства: заглавие – к сфере литературы, а подзаголовок – к сфере живописи. Возникающая своего рода «жанровая полисемия» «инспирирует условия игрового диалога с жанровыми кодами и читательским ожиданием» [Боровская 2009: 23].

Обратимся к рассмотрению регулятивных стратегий в стихотворении «Янтарная элегия», имеющем эпиграф из «Евгения Онегина» А. Пушкина («Деревня, где скучал Евгений, / Была прелестный уголок») и сочетающем одновременно игровое начало с потенциальным читателем и ярко выраженное сотрудничество:

Вы помните прелестный уголок –
Осенний парк в цвету янтарно-алом?
И мрамор урн, поставленных бокалом
На перекрестке палевых дорог?

Вы помните студеное стекло
Зеленых струй форелевой речонки?
Вы помните комичные опенки
Под кедрами, склонившими чело?

Вы помните над речкою шалэ,
Как я назвал трехкомнатную дачу,
Где плакал я от счастья, и заплачу
Еще не раз о ласке и тепле?

Вы помните... О да! забыть нельзя
Того, что даже нечего и помнить...
Мне хочется Вас грезами исполнить
И попроситься робко к Вам в друзья...

Не совсем обычное заглавие, создающее игровое начало с потенциальным читателем, с нашей точки зрения, представляет собой результат *простейшей формы* синтеза в процессе творческого воображения, т. е. агглютинации, на уровне лексики. Заметим, что создание нового образа путем присоединения в воображении частей или свойств одного объекта другому – хорошо известный прием в художественном творчестве (ср., например, образы русалки, кентавра, Пегаса и др.).

Бросающаяся в глаза необычность заглавия, отражающая креативность мышления И. Северянина и рассчитанная на читателя, частично снима-

ется в перспективе текстового развертывания. При этом, чтобы приблизиться к пониманию смысла заглавия, читателю надо совершить рекурсивную процедуру: от заглавия к тексту и от текста к заглавию. Только в этом случае становится понятным, что у прилагательного *янтарный* актуализируется переносное значение: «2. Золотисто-желтый, цвета янтаря» [Большой толковый словарь... 1998], которое поддерживается словосочетаниями «осенний парк», «в цвету янтарно-алом», «палевых дорог» и др. Значение же лексической единицы “элегия” сохраняет некоторую семантическую неопределенность, вбирая в себя все лексико-семантические варианты: и жанр лирики / музыки, и особое настроение. Ср.: «Элегия, -и; ж. [греч. elegeia от elegos – жалобная песня] 1. Лирическое стихотворение, проникнутое грустью. *Романтическая э. Сочинить элегию.* ->энц. В античной поэзии: стихотворение любого содержания, написанное двестишестью определенной формы (элегическим размером). 2. Муз. Вокальное или инструментальное произведение, проникнутое грустным, печальным настроением. 3. Устар. Грусть, меланхолия. *Осенняя э. в природе*» [Большой толковый словарь... 1998].

Как видно, смысловое развертывание текста, заданное заглавием, точнее его полифонизмом, осуществляется одновременно в двух направлениях, что поддерживается лексической регулятивной структурой, организованной по типу неполного параллелизма с распространением в четырех параллелях и усечением в пятой.

Лирический герой (автор), апеллирующий с надеждой к лирической героине, желает продолжить (возобновить?) с ней знакомство, но до конца не уверен, помнит ли она его. Этим и вызвано грустно-мечтательное, элегическое настроение, в котором он пребывает. Картины осенней природы, мастерски и с необыкновенной любовью «воссозданные» автором в двух первых четверостишиях, не могут не помочь, как ему кажется, вспомнить адресату о событиях тех дней. Таким образом, употребление лексической регулятивной структуры, основанной на стилистическом приеме синтаксического параллелизма как частном случае повтора, приводит к тому, что в текстовой перспективе по способам регулятивности реализуются две регулятивные стратегии: последовательно-апеллятивного и последовательно-конвергентного типов.

Неожиданное лирическое отступление (“сбой”, “сдвиг”) в последнем четверостишии («*О да! забыть нельзя / Того, что даже нечего и помнить ...*») свидетельствует о неуверенности лирического героя и является не чем иным, как

лирической иронией, на которую неоднократно указывал сам поэт. Ср. строки из стихотворения «Двусмысленная слава», написанного в 1918 г.: «Пускай критический каноник / Меня не тянет в свой закон, – / Ведь я лирический ироник: / Ирония – вот мой канон».

Вербализация лирическим героем своих желаний («*Мне хочется Вас грезами исполнить / И попроситься робко к Вам в друзья...*»), отражая идейный смысл стихотворения, соотносится с эффектом обманутого ожидания.

Итак, в проанализированном стихотворении «Янтарная элегия», сочетающем одновременно ярко выраженное сотрудничество с потенциальным читателем и игровое начало, по способам регулятивности реализовано несколько регулятивных стратегий: стратегия обманутого ожидания, а также последовательно-апеллятивного и последовательно-конвергентного типов.

Если игровое начало с адресатом заключается в употреблении И. Северяниным заглавия агглютинативного типа и “сбое”, приводящем к обманутому ожиданию, то сотрудничество обеспечивается за счет лексической регулятивной структуры, основанной на стилистическом приеме синтаксического параллелизма.

Подведем некоторые итоги.

Для поэтических текстов первого большого сборника И. Северянина «Громокипящий кубок», как показал текстовый материал, характерен стратегический принцип творческого диалога с потенциальным читателем, который осуществляется в ярко выраженном сотрудничестве или носит игровой характер.

«Прозрачность» авторской интенции / интенций достигается благодаря употреблению регулятивной модели «сопряженность заглавия с лексической регулятивной структурой, основанной на принципе синтаксического параллелизма», а также лексической регулятивной структуры, основанной на стилистическом приеме синтаксического параллелизма как частном случае повтора, обеспечивающих сильную эксплицитную регулятивную стратегию однородного типа как в пространстве целого текста, так в пределах блока высказываний.

Игровое начало с адресатом как идиостилевая черта поэтики родоначальника эгофутуризма проявляется не только на дотекстовом уровне, но и на текстовом и состоит в употреблении необычных заглавий; заглавий и подзаголовков, вступающих между собой в отношения оппозиции, или «сбое» («сдвиге»), являющемся своего рода сигналом перехода к другой регулятивной стратегии (как правило, обманутого ожидания) и лежащем в плоскости особенностей футуристической поэтики,

со свойственными ей непрерывными изменениями, обновлениями, переходами, включая также различные способы «динамизации формы».

Наличие в поэтических произведениях И. Северянина одновременно нескольких по способам регулятивности стратегий, нередко тесно связанных между собой, объясняется доминированием в творчестве поэта музыкального начала: полифонии, вызванной характерным для музыки контрапунктом, а также принципом вариационности.

Проведенный анализ позволил установить сходство творческих манер поэтов-символистов и И. Северянина. Оно заключается в использовании регулятивной модели «сопряженность заглавия с лексической регулятивной структурой, основанной на принципе синтаксического параллелизма», создающей в поэтических текстах сильную эксплицитную регулятивную стратегию однородного типа. Поскольку данная модель является достаточно продуктивной в поэтических дискурсах не только символистов, но и эгофутуриста И. Северянина, правомерно трактовать ее в качестве универсальной для создания в поэтических произведениях сильной эксплицитной регулятивной стратегии однородного типа.

Список источников

Северянин И. Стихотворения / сост., вступ. ст. и примеч. В.А.Кошелева. М.: Сов. Россия, 1988. 464 с.

Список литературы

Ахмедова Ю. А. Идиостиль сонетов И. Северянина из цикла «Медальоны»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Челябинск, 2008. 23 с.

Болотнова Н. С. Регулятивность // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 328–331.

Болотнова Н. С. Регулятивные стратегии в поэтической деятельности // Болотнова Н. С., Бабенко И. И. и др. Коммуникативная стилистика текста: лексическая регулятивность в текстовой деятельности / под ред. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во Томск. гос. пед. ун-та, 2011а. С. 266–275.

Болотнова Н. С. Теоретические аспекты изучения регулятивности в текстовой деятельности // Болотнова Н. С., Бабенко И. И. и др. Коммуникативная стилистика текста: лексическая регулятивность в текстовой деятельности / под ред. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во Томск. гос. пед. ун-та, 2011б. Гл. I. С. 12–42.

Болотнова Н. С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск: Изд-во Томск. гос. пед. ун-та, 1992. 312 с.

Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 7.01.2014).

Боровская А. А. Жанровые трансформации в русской поэзии первой трети XX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Астрахань, 2009. 45 с.

Викторова С. А. Игорь Северянин и поэзия Серебряного века: Творческие связи и взаимовлияния: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Ярославль, 2002. 217 с.

Зимняя И. А. Психологическая схема смыслового восприятия // Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации). М.: Наука, 1976. С. 5–33.

Иванюшина И. Ю. Русский футуризм: идеология, поэтика, прагматика: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. Саратов, 2003. 46 с.

Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Едиториал УРСС, 2002. 284 с.

Кошелев В. А. Поэт с открытой душой // Северянин И. Стихотворения / сост., вступ. ст. и примеч. В.А.Кошелева. М.: Сов. Россия, 1988. С.5–26.

Матвеева Е. Н. Коммуникативно обусловленное эстетическое значение слова в поэзии (на материале поэзии Игоря Северянина): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Барнаул, 2009. 16 с.

Паутова О. А. Творчество Игоря Северянина: аксиологический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Тверь, 2006. 194 с.

Петрова Н. Г. Заглавия в поэтическом дискурсе футуристов: соотношение общего и индивидуального // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 5(36). С. 257–261.

Петрова Н. Г. О специфике регулятивных структур в поэтических текстах И. Северянина (на материале сборника «Громокипящий кубок») // Вестник Томского государственного педагогического университета. (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 2. С. 32–39.

Северянин И. Беспечно путь свершая... // Северянин И. Собр. соч.: в 5 т. СПб.: Logos, 1995. Т. 5. Публицистика. Письма. URL: <http://ruslit.raumlibrary.net/book/severyanin-ss05-05/severyanin-ss05-05.html#work001016> (дата обращения: 27.07.2013).

Сидоров Е. В. Проблемы речевой системности. М.: Наука, 1987. 140 с.

Hodan M. V. Лексико-семантические средства выражения авторской экспрессии в поэтическом языке И. Северянина: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2003. 210 с.

Шукуров Д. Л. Концепция авторских стратегий в дискурсе русского эгофутуризма // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2007. Вып. 1. С. 2–3.

References

Akhmedova Ju. A. Idiostil' sonetov I. Severjanina iz cikla «Medal'onu». Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. [Idiostil of I. Severyanin's sonnets from the cycle «Medallions». PhD philol. sci. Diss.] Cheljabinsk, 2008. 23 p.

Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Great Dictionary of the Russian language]. Editor-in-chief S. A. Kuznecov. St. Petersburg: Norint Publ., 1998. Available at: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (accessed 7.01.2014).

Bolotnova N. S. Khudozhestvennyj tekst v kommunikativnom aspekte i kom-pleksnyj analiz edinic leksicheskogo urovnja [Literary text in communicative aspect and complex analysis of lexical units]. Tomsk: Tomsk State Pedagogical Univ. Publ., 1992. 312 p.

Bolotnova N. S. Reguljativnost' [The Regularity]. Stilisticheskij enciklopedicheskij slovar' russkogo jazyka [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language]. Ed. by M. N. Kozhina. Moscow: Flinta; Nauka Publ., 2003. P. 328–331.

Bolotnova N. S. Reguljativnye strategii v poeticheskoj dejatel'nosti [A regulatory strategy in poetic activity]. Bolotnova N. S., Babenko I. I. i dr. Kommunikativnaja stilistika teksta: leksicheskaja reguljativnost' v tekstovoj dejatel'nosti [Communicative stylistics of text: lexical regularity in textual activity]. Ed. by N. S. Bolotnova. Tomsk: Tomsk State Pedagogical Univ. Publ., 2011a. P. 266–275.

Bolotnova N. S. Teoreticheskie aspekty izuchenija reguljativnosti v tekstovoj dejatel'nosti [The theoretical aspects of the study of regulatory activity in a text]. Bolotnova N. S., Babenko I. I. i dr. Kommunikativnaja stilistika teksta: leksicheskaja reguljativnost' v tekstovoj dejatel'nosti [Communicative stylistics of text: lexical regularity in textual activity]. Ed. by N. S. Bolotnovoj. Tomsk: Tomsk State Pedagogical Univ. Publ., 2011b. Chap. . P. 12–42.

Borovskaja A. A. Zhanrovyje transformacii v russkoj poezii pervoj tretej XX veka. Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk [Genre transformations in the Russian poetry of the first third of the XX century. PhD philol. sci. diss.]. Astrakhan', 2009. 45 p.

Hodan M. V. Leksiko-semanticheskie sredstva vyrazhenija avtorskoj jekspressii v poeticheskom jazyke I. Severjanina. Dis. ... kand. filol. nauk [Lexico-semantic means of expression of the author expression in I. Severyanin's poetic diction. PhD philol. sci. diss.]. Moscow, 2003. 210 p.

Issers O. S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi [Communicative strategy and tactics of Russian speech]. Moscow: Editorial URSS Publ., 2002. 284 p.

Ivanjushina I. Ju. Russkij futurizm: ideologija, poetika, pragmatika. Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk [Russian futurism: ideology, poetics, pragmatics. PhD philol. sci. diss.]. Saratov, 2003. 46 p.

Koshelev V. A. Poet s otkrytoj dushoj [The poet with open soul] // Severjanin I. Stihotvorenija [Poems]. Moscow: Sovetskaja Rossija Publ., 1988. P. 5–26.

Matveeva E. N. Kommunikativno obuslovennoe ehsteticheskoe znachenie slova v poehzii (na materiale poehzii Igorja Severjanina). Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. [Communicatively caused aesthetics word meaning in poetry. PhD philol. sci. diss.] Barnaul, 2009. 16 p.

Pautova O. A. Tvorchestvo Igorja Severjanina: aksiologicheskij aspekt. Dis. ... kand. filol. nauk [Igor Severyanin's creativity: an axiological aspect. PhD philol. sci. diss.]. Tver', 2006. 194 p.

Petrova N. G. O specifike reguljativnyh struktur v poehticheskikh tekstakh I. Severjanina (na materiale sbornika «Gromokipjashhij kubok») [About the Peculiarities of Regulative structures in I. Severyanin's poetic texts (on the basis of the collection called «Gromokipyaschy Cup»). Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Tomsk State Pedagogical University Bulletin]. 2014. Iss. 2. P. 32–39.

Petrova N. G. Zaglavija v poehticheskom diskurse futuristov: sootnoshenie obshhego i individual'nogo [The names in the poetic discourse of Futurists: correlation of general and individual]. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija [World of science, culture, education]. 2012. No 5 (36). P. 257–261.

Severjanin I. Bespechno put' svershaja... [Careless way ...]. Severjanin I. Sobranije sochinenij: v 5 t. [Collected works: 5 vol.]. St. Petersburg: Logos Publ., 1995. Vol. 5. Publicistika. Pis'ma [Publicism. Letters]. Available at: <http://ruslit.trium-library.net/book/severyanin-ss05-05/severyanin-ss05-05.html#work001016> (accessed 27.07.2013).

Shukurov D. L. Konceptcija avtorskich strategij v diskurse russkogo ehgofuturizma [The author strategy conception in Russian egofuturism discourse]. Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo jenergeticheskogo universiteta [Ivanovo State Power Engineering University Herald]. 2007. Iss. 1. P. 2–3.

Sidorov E. V. Problemy rechevoj sistemnosti [The Problems of speech system formation]. Moscow: Nauka Publ., 1987. 140 p.

Viktorova S. A. Igor' Severjanin i poezija Serebrjanogo veka: Tvorcheskie svjazi i vzaimovlijanija. Dis. ... kand. filol. nauk: [Igor Severyanin and poetry of the Silver age: Creative communications and interferences. PhD philol. sci. diss.]. Jaroslavl', 2002. 217 p.

Zimnjaja I. A. Psihologicheskaja skhema smyslovogo vosprijatija [Psychological scheme of semantic perception] // Smyslovoe vosprijatie rechevogo soobshhenija (v uslovijah massovoj kommunikacii) [Semantic perception of the speech message (in mass communication)]. Moscow: Nauka Publ., 1976. P. 5–33.

REGULATIVE STRATEGIES IN I. SEVERYANIN'S POETIC TEXTS (a case study of the collection of poems "The Thunder-seething Cup")

Nina G. Petrova

Reader of Theory and Methodology of Pre-school Education Department
Novosibirsk State Pedagogical University

The paper is devoted to the analysis of some regulative strategies characteristic of I. Severyanin's poetry included into his first big collection of poems "The Thunder-seething Cup" (1913). It was proved that the strategic principle of constructive dialogue with the potential reader is traced in I. Severyanin's poetry.

It was revealed that the strong explicit regulative strategy of the homogeneous type at the level of the whole text and the unit of utterances providing the "transparency" of the author's intention / intentions is created by building the regulative model "the heading conjugacy with the lexical regulative structure based on the syntactic parallelism principle" usage and the lexical regulative structure based on the stylistic device of syntactic parallelism as particular case of repetition. The frequent usage of the regulative model "heading conjugacy with the lexical regulative structure based on the syntactic parallelism principle", typical not only of symbolists' poetic discourse but also of the ego-futurist I. Severyanin, allows us to interpret this model as a universal means for creation of the strong explicit regulative strategy of the homogeneous type in poetry.

Language game with the addressee as an ideostylistic feature of the ego-futurism pioneer who manifests himself both in the pre-text and text levels and is traced in unusual headings usage is identified in the texts. Headings and sub-headings which are opposed to each other or presence of "failure" ("shift") which is a sign of transition to another regulative strategy (as a rule of deceived expectations) and functioning in the framework of futuristic poetry which is characterized by continuous changes, regenerations, transitions and different meanings of «form in dynamics» are typical of I. Severyanin's poetry.

It was inferred that the dominance of the music context in I. Severyanin's poetry determines simultaneous realization of several regulative strategies closely related to each other as regulating means.

Key words: poetic text; ego-futurism; regularity; lexical regulative structure based on the stylistic device of syntactical parallelism; regulative model; regulative strategy.